

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

О родномъ языкѣ въ начальной школѣ.

(Окончаніе).

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что не только ученые малороссы, но и лица, стоящія внѣ всякой возможности заподозрить ихъ въ пристрастіи (напр., быв. ген.-губернаторъ Н. В. Клейгельсъ), сходятся съ Ушинскимъ въ томъ подтвержденіи, что великорусскій языкъ, на которомъ ведется преподаваніе въ начальныхъ школахъ, не есть для малороссовъ языкъ прирожденный и понятный и что устраненіе этого языка задерживаетъ развитіе населенія. Эта солидарность свое объясненіе имѣетъ въ подлинности существенно важныхъ различій между великорусскимъ языкомъ и украинскимъ. И дѣйствительно, не говоря о внутреннихъ особенностяхъ того и другого языка, уже разность произношенія не мало препятствуетъ малороссу понимать великорусскую рѣчь. Малороссъ привыкъ къ произношенію на о, э, у великоросса въ соответствующихъ мѣстахъ звучитъ а, ѣ; въ одномъ языкѣ—длинная гласная, въ другомъ тамъ же почти непроезжимая краткая; у одного—„в, б“, у другого тамъ же „ф, п“, и т. д. Казалось-бы, какія затрудненія для малоросса-дитяти могутъ представлять такіа слова, какъ: дѣти, ѣсть, сѣсть, дѣвочка, церковь (церкофъ), а между тѣмъ нельзя не согласиться—звуковой составъ соответствующихъ (этимъ словамъ) малорусскихъ словъ наполовину почти мной: диты, йисты, сиегы, дивченка, церква...

Но вѣдь въ русскомъ языкѣ сплошь и рядомъ попадаются такія слова, которыхъ вовсе нѣтъ въ малорусскомъ языкѣ, или употребляются тамъ съ другимъ значеніемъ. Скажите малороссу: „пожалуйте кушать“ и онъ ужъ, конечно, никакъ не сможетъ понять васъ. Въ этой простой обычной фразѣ ничего ему не понятно: первое слово напоминаетъ ему о жалости, а второе—принимается за слово покушай, т. е. попробуй, отвѣдай, но не ѣшь. Непонятныхъ для малороссовъ-дѣтей словъ въ русскомъ языкѣ неисчислимо множество.

Въ описаніи крестьянской обстановки для малоросса, напримѣръ, будутъ совершенно непонятны слѣдующія слова: изба, крыльцо, камышь, заваленка, полати, запоръ, коверъ, обои, кровать, пологъ, одѣяло, вѣшалка, ушатъ, кувшинъ, полотенце, балка, полъ, полка, зипунъ, сарафанъ, кочерга, кнутъ, топоръ, телѣга, меринъ, боровъ, сарай, гумно, чердакъ, погребъ, овинъ, рожь, тыква, лукъ и друг.

Для неимѣющихъ возможности просмотрѣть украинскій словарь, напр., Уманца въ 2-хъ томахъ рекомендуемъ прочесть интересную брошюру Б. Гринченка „На безпросвѣтномъ пути“, гдѣ, между прочимъ, собрано не мало примѣровъ. Читателю приходилось, можетъ быть, убѣждаться не разъ, что иногда, благодаря непонятности одного слова или одного выраженія, нѣтъ возможности понять цѣлую фразу, страницу, статью, а у дитяти-малороссіянина сплошь и рядомъ попадаютъ при чтеніи „классной книги для чтенія“ такія статьи, въ которыхъ онъ понимаетъ всего нѣсколько словъ. Чтобы не утруждать читателя обиліемъ примѣровъ, возьмемъ для образца первую статью изъ книги для чтенія, первую задачу и первый урокъ по Закону Божію. Въ церковно-приходскихъ школахъ употребляется по преимуществу книга для чтенія Одинцова и Попова. Въ первой статьѣ (часть первая) для дитяти-малороссіянина совершенно непонятны слѣдующія слова: „со умиленіемъ“, „осѣнилъ“, „благодатная сила“, „бодрость“, „прилежаніе“, „наставъ“. Этихъ камней преткновенія исполнѣ, конечно, достаточно, чтобы стихотвореніе, которое ими усыяно, осталось совершенно недоступнымъ дѣтскому пониманію.

Не уложится въ пониманіи нашего школьника хотя бы первая задача по школьному задачнику, если не объяснить ее украинскимъ языкомъ. Эта задача читается такъ: „мальчикъ съѣлъ за завтракомъ сначала одну лепешку, потомъ еще двѣ. Сколько всего лепешекъ онъ съѣлъ?“ По-украински, чтобы быть понятной мѣстному школьнику, задача должна читаться такъ: „хлопчик з'їв за обідом їдин млинець, а згодом ще два. Скільки всего він з'їв млинців?“ Одно изъ лучшихъ руководствъ по обученію Закону Божію въ начальной школѣ—„Наставленіе въ Законѣ Божьемъ“ еп. Агафодора. Но много-ли пойметъ нашъ ученикъ хотя бы изъ первой положенной по этому учебнику бесѣды о молитвѣ? Онъ не пойметъ даже вопросовъ, на которые долженъ отвѣчать, излагая содержаніе урока. Вотъ эти вопросы: „почему мы *обращаемся* къ Богу съ молитвами? Что мы *обыкновенно выражаемъ* въ своихъ молитвахъ? Кого, *кромя* Бога, *должно призывать въ своихъ* молитвахъ?“ Понадобился-бы, вѣроятно, не одинъ урокъ, чтобы научить ребенка понимать такія слова, какъ „обращаемся“, „обыкновенно“, „выражаетъ“ и проч. Гдѣ тутъ уже можетъ быть рѣчь о сознательномъ усвоеніи §-а о молитвѣ! Если мы напомнимъ читателю о громадномъ различіи малорусскаго и великорусскаго языковъ въ грамматическихъ формахъ и фразеологіи, то сказаннаго до сихъ поръ, полагаемъ, будетъ вполне достаточно для прочнаго установленія той истины, что великорусскій, или русскій, языкъ не есть родной и извѣстный для дѣтей, наполняющихъ мѣстныя школы.

Оттого-то дѣятельность мѣстной школы, въ основѣ своей нерациональная оказывается силошнымъ преступленіемъ противъ элементарныхъ требованій педагогики. Первый грѣхъ нашей школы—это пренебреженіе роднымъ языкомъ учащагося и его національностью, между тѣмъ какъ изученію родного языка въ начальной школѣ, по мнѣнію всѣхъ педагоговъ всего міра (за послѣднія столѣтія), должно быть предоставлено видное мѣсто. Даже апологеты даннаго педагогическаго беззаконія никогда не рѣшатся возражать по существу; они обыкновенно указываютъ на большое сходство малорусскаго языка съ русскимъ. По этому

поводу можно сказать словами педагога Весселя: „Если мы начнем обучать народъ не его языку, а хоть самому сродному ближайшему, то сдѣлаемъ еще хуже (чѣмъ еслибы вовсе не обучали): мы извратимъ самостоятельное умственное развитіе народа, мы извратимъ всю духовную природу его“ ¹⁾. Въ такомъ случаѣ сознание учащагося уподобится, какъ выразился проф. Потебня, палимпсестамъ, содержаніе которыхъ къ тому же гораздо бѣднѣе по сравненію съ тѣмъ, что было вытравлено. Ибо,—повторимъ еще разъ слова Ушинскаго,—„что значить школа со своею сотнею плохо заученныхъ словъ предъ тою безконечно глубокою, живою и полною рѣчью, которую выработала и выстрадала себѣ народъ въ продолженіе тысячелѣтія?... Скоро онъ позабываетъ нѣсколько десятковъ великорусскихъ словъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ позабываетъ и тѣ понятія, которыя были къ нимъ привязаны“. Такимъ образомъ, отвергая „единственно прочную основу народнаго развитія—его національность, его языкъ“ (Соловьевъ) ²⁾, современная школа строить свою прогрессивную дѣятельность на пескѣ ³⁾.

Второй педагогической грѣхъ нашей школы заключается въ нарушеніи закона постепенности. Преподаваніе должно идти отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и къ непонятному посредствомъ понятнаго. „Превратно поступають,—пишетъ ⁴⁾ Коменскій,—когда въ школахъ учатъ чему-либо неизвѣстному посредствомъ столь же неизвѣстнаго, какъ это бываетъ, когда къ мальчику приставляютъ учителя, незнакомаго съ роднымъ языкомъ ученика... Эти ошибки будутъ устранены, если учитель и ученики будутъ говорить на

1) См. „Учитель“ 1862 г., статья Весселя, стр. 949.

2) Энци. Словарь Брокгауза; статья „Національность“.

3) Преподаваніе на великорусскомъ языкѣ въ украинской школѣ иные считаютъ не противорѣчающимъ требованіямъ педогогики относительно обязательности обученія родному языку и на родномъ языкѣ на томъ основаніи, что литературный языкъ не есть великорусскій языкъ, а общерусскій языкъ. По этому поводу напомнимъ читателю мнѣніе Академіи Наукъ: „основаній назвать эту (т. е. литературную) рѣчь общерусскою мы не видимъ, ибо она не представляетъ изъ себя амальгамы, въ которой бы хотя и неравнобѣрно отразились особенности всѣхъ живыхъ русскихъ нарѣчій“ („Записка, Спб. Академіи Наукъ“ с. 15; см. у Грушевскаго „Очеркъ исторіи украинскаго народа“, стр. 477).

4) См. „Великая дидактика“ стр. 129—130.

одномъ и томъ же языкѣ, если всё объясненія вещей будутъ даваться на знакомомъ языкѣ“. Дистервегъ, настаивая на допущеніи даже нарѣчій въ народную школу, напоминалъ именно объ этомъ принципѣ. Онъ писалъ: „Новое должно быть объясняемо посредствомъ стараго, неизвѣстное—посредствомъ извѣстнаго. Другой дороги нѣтъ, другіе способы невозможны“¹⁾.

Третье педагогическое беззаконіе нашей современной народной школы—это нарушеніе требованія, которое Коменскій формулировалъ такъ: „Въ школахъ дѣло должно идти такъ, чтобы въ одно время ученики занимались однимъ только предметомъ“²⁾. Вопреки этому правилу, въ нашей школѣ каждому предмету неизмѣнно сопутствуетъ изученіе русскаго языка,—да какое еще изученіе!—механическое, несистематичное.

Въ малорусской школѣ усвоеніе русскаго языка является *de facto* главною цѣлью обученія. Умѣніе читать, пересказывать и писать по-русски—это пробный камень успѣховъ школы на экзаменахъ, и къ нимъ неизбѣжно сводится чуть-ли не каждый урокъ любого предмета школы. Никто, конечно, не оспариваетъ полезности и необходимости изученія русскаго языка въ начальной малорусской школѣ, но это изученіе должно быть поставлено рационально и не должно мѣшать правильнымъ занятіямъ по другимъ предметамъ. Нарушеніе законовъ педагогики, наблюдаемое въ современной малорусской школѣ, влечетъ за собою дурныя послѣдствія, которыя можно объединить подъ двумя общими названіями: умственная отсталость и духовное уродство. Постараемся вкратцѣ частнѣе указать эти послѣдствія. Къ первой категоріи ихъ слѣдуетъ причислить прежде всего *слабый успѣхъ школьныхъ занятій* даже при всей узкости программы школы. Усвоеніе

¹⁾ Конкретный и выразительный примѣръ нарушенія этого дидактическаго правила мы видимъ въ преподаваніи въ особенности церковно-славянскаго языка, когда съ непонятнаго переводится на непонятный языкъ и такимъ образомъ учащійся долженъ выучить два текста, не достигая все-таки сознательности усвоенія. Трудность для учащагося намъ будетъ понятна въ данномъ разѣ, если мы представимъ себѣ, что намъ предложили изучать французскій языкъ посредствомъ англійскаго или латинскаго...

²⁾ См. „Великая дидактика“ стр. 114.

чужого языка съ его сотнями непонятныхъ словъ и выражений требуетъ отъ малоросса-ребенка огромнаго напряженія мысли и волевой энергій, въ то время какъ еслибы обученіе шло на родномъ языкѣ онъ всѣ свои силы отдавалъ бы грамотѣ и усвоенію знаній, преподавать которыя обязана школа. „Школа съ чужимъ языкомъ преподаванія,—говоритъ ученый Потебня ¹⁾,—тратитъ время на то, чтобы приготовить изъ сознанія учениковъ родъ палимпсестовъ. Очевидно, что воспитанники такой школы, при равенствѣ прочихъ условій, будутъ во всѣхъ отношеніяхъ ниже тѣхъ, которымъ при поступленіи въ нее нужно было не забывать, а лишь учиться, прилагая школьныя крохи къ огромному дошкольному запасу мысли“. Иллюстраціей къ такому мнѣнію именно и служатъ наши школы, въ которыхъ программа проходитъ полностью далеко не всегда и притомъ не болѣе, какъ 25%-ми общаго числа поступающихъ въ школу.

„Въ постановкѣ учебнаго дѣла въ школахъ юго-западнаго края,—скажемъ словами одного официального отчета ²⁾,—слѣдуетъ отмѣтить усиленное преподаваніе Закона Божія и русскаго языка—этихъ двухъ рычаговъ въ дѣлѣ обрусѣнія края и культурнаго закрѣпленія его за русскою народностью“. Однако, какъ ничтожны познанія окончившихъ школу по русскому языку!.. Не говоря о письменномъ изложеніи по-русски, оканчивающіе школы далеко не всегда способны передать читанный въ году рассказъ изъ хрестоматіи. Достаточно продиктовать экзаменную диктовку съ соблюденіемъ великорускаго произношенія, и письменные отвѣты готовы обратиться въ курьезы, годные для анекдотической литературы. Русскою рѣчью вообще оканчивающіе не владѣютъ свободно: рассказывая тотъ или иной §, они цѣлко придерживаются учебника, да и то въ своей рѣчи представляютъ полурусскій жаргонъ, а не дѣйствительно русскій языкъ. Они не только не научились владѣть литературною рѣчью, но и не понимаютъ ея безъ посторонней помощи, и этимъ, главнымъ образомъ, объяс-

¹⁾ См. „Вѣстникъ Европы“ 1895 года, IX книга, статья „Языкъ и народность“.

²⁾ См. Отчетъ г. Попеч. Кіевск. Уч. Округа за 1896 г., стр. 81.

няется слабый интерес малороссовъ къ внѣшкольному чтенію. Извѣстно, напримѣръ, что даже Харьковское и Кіевское Общество грамотности имѣетъ сбытъ своихъ изданій главнымъ образомъ не въ украинскихъ селахъ, а въ отдаленныхъ сѣверныхъ великорусскихъ губерніяхъ ¹⁾. Но и тѣ, что берутъ книги для чтенія, въ большинствѣ случаевъ не въ состояніи пользоваться ими для своего развитія. „Учителя, переспрашивающіе учениковъ о содержаніи прочитанныхъ послѣдними дома книгъ, хорошо знакомы съ этимъ явленіемъ: ученикъ, прочитавшій *всю* книгу, рассказываетъ изъ нея лишь какой-либо отрывокъ,—все остальное прошло для него почти безслѣдно“ ²⁾. „Есть у насъ,—говорятъ учителя Полтавской губерніи,—взрослые, окончившіе, которые читаютъ Пушкина, Лермонтова, Достоевскаго и несутъ о нихъ такую околесину, что странно слушать“ ³⁾. Не думаю, чтобы эти заявленія удивили кого-либо изъ труженниковъ школьнаго дѣла въ Подоліи. Отрѣшившись въ школѣ (конечно, только принципиально) отъ родного языка, окончившій народную школу свои познанія quasi русскаго языка освѣжаетъ развѣ въ бесѣдахъ съ отставными солдатами, которые тоже не прочь иной разъ явить свое превосходство надъ сѣренькимъ землячкомъ, пустивъ въ оборотъ своеобразный солдатскій жаргонъ. Отъ такого общенія и рѣчь и понятія учившихся въ школѣ еще болѣе перепутываются,—перепутываются до того, что нерѣдко бываетъ больно ихъ слушать и невозможно понимать ⁴⁾. Относительно слабое усвоеніе школьнаго учебнаго матеріала и, съ другой стороны, неудовлетворительность познаній въ языкѣ, съ словами и выраженіями котораго ассоціировались почерпнутыя въ школѣ новыя понятія и пред-

¹⁾ Проф. Грушевскій: „Очеркъ исторіи украинск. народа“, стр. 498.

²⁾ См. Г. Гринченко: „На безпросвѣтномъ пути“, стр. 52. Записка Полтавскаго Комитета см. „Кіевск. Стар.“ 1902. г., стр. 82, отд. извѣстія

³⁾ Ibid.—„Очеркъ состоянія начальнаго народн. образованія въ Полтавской губ.“ Полт. 1897 г., стр. 320.

⁴⁾ Примѣровъ не выписываемъ въ виду возможности читателю убѣдиться въ справедливости изложенной мысли при первой встрѣчѣ съ неграмотнымъ малороссомъ. Интересующихся отсылаемъ къ брош. Гринченко „На безпросвѣтномъ пути“.

ставленія, обусловливають общую *непрочность школьнаго обученія*. Переспросите окончившаго школу через годъ, и вы поразитесь его отсталостью. Бываютъ случаи въ школьной практикѣ, что мальчика, переведеннаго въ концѣ года въ слѣдующее отдѣленіе, приходится съ наступленіемъ новаго учебнаго года оставлять въ прежней группѣ. Но наиболѣе яркимъ выразителемъ непрочности обученія въ Малороссіи служитъ *рецидивизмъ* ¹⁾ безграмотности, который здѣсь *вырастаетъ до ужасающихъ размѣровъ* ²⁾, *проявляясь въ гораздо большихъ размѣрахъ, нежели въ Великороссіи* ³⁾.

При столь пониженной дѣятельности народной школы, украинскій народъ обреченъ на отсталость въ своемъ развитіи даже по сравненію съ великороссами, которымъ въ свое время даль учителей и организаторовъ школьнаго дѣла. Эта отсталость замѣчается всѣми и констатирована даже Комитетомъ Министровъ въ 1905 г., признавшимъ, что запрещеніе украинскаго языка „препятствуетъ повышенію нынѣшняго культурнаго уровня крестьянъ малороссійскихъ губерній“ ⁴⁾. „Украинскій народъ,—пишетъ историкъ М. Грушевскій,—въ XVII и XVIII в. значительно превывавшій своею культурностью народъ великорусскій, создавшій убогими средствами густую сѣть школъ, съ которой едва можетъ сравняться нынѣшняя, и удивлявшій чужестранцевъ своими стремленіями къ школѣ и образованію въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, въ настоящее время значительно отсталъ отъ великорускаго народа благодаря тому преимуществу, какое даетъ послѣднему обученіе на родномъ языкѣ“ ⁵⁾.

Перечисленными отрицательными явленіями не исчерпываются вредныя послѣдствія отъ пренебреженія украинскимъ язы-

1) Докладъ шк. комиссіи Черниг. губ. земск. собр. сессіи 1880 г. стр. 667; „Педагогическіе курсы для учителей первой группы уѣздовъ Чернигов. губерніи“. стр. 263.

2) См. проф. М. Грушевскій: „Очеркъ исторіи украинскаго народа“ стр. 495.

3) См. Бѣлковскій: „Итоги земской дѣятельности по народному образованію“—„Русская Школа“ 1902 г.

4) „Южн. Записки“ № 12-й 1905 г. стр. 51.

5) См. проф. М. Грушевскій: „Очеркъ исторіи укр. народа“ стр. 494—495. Сравни—проф. Д. Вагалъй „Характерная страничка изъ прошлаго“ „Укр. Вѣстникъ“ № 6-й стр. 358.

комъ въ школьномъ обученіи малороссовъ, ибо,—какъ правильно выразился К. Д. Ушинскій,—народная школа малороссу не только не даетъ развитія (исключая, конечно, особенно одаренныхъ дѣтей), но еще портитъ душу, духовно калѣчить его.

Пренебрегая роднымъ языкомъ дитяти, прививая ему взглядъ на этотъ языкъ, какъ на нѣчто недостойное грамотнаго чело-вѣка, школа поселяетъ въ душахъ своихъ питомцевъ неуваженіе не только къ родному языку, но и къ тѣмъ, кто говоритъ на этомъ языкѣ, т. е. къ родной семьѣ, обществу, народу. Съ дру-гой стороны, третируя родной языкъ учащагося и его семьи, школа тѣмъ самымъ обязательно понижаетъ потенціальную силу нравственныхъ понятій и стимуловъ, уже заложенныхъ въ душѣ дитяти при посредствѣ того языка. Все это ведетъ къ *деморализаціи* выходцевъ школы въ ихъ традиціяхъ и вѣрованіяхъ.

„Современная крестьянская жизнь,—пишетъ бывший учи-тель, извѣстный публицистъ Б. Гринченко,—полна примѣрами разлада между тѣми, кто говоритъ „панською мовою“, какъ назы-вается въ селахъ русскій языкъ, и тѣми, кто употребляетъ „мову мужыцьку“. Членъ семьи, прошедшій школу, если не забрасываетъ школьной премудрости и не забываетъ ее за плу-гомъ, а продолжаетъ придерживатся ея,—не только считаетъ себя, по причинѣ умѣнія коверкать русскія слова, высшимъ по сравненію съ своими родными и односельчанами, но, если онъ не уходитъ куда-либо въ лакеи, писаря, приказчики, дѣлается иногда истиннымъ бичемъ семьи, въ работѣ которой онъ уже не желаетъ принимать участія, какъ человекъ „образованный“. Кромѣ того, такой субъектъ обыкновенно перенимаетъ лакейско-писарскую цивилизацію, которая такъ разлагающе дѣйствуетъ на нравственную природу человека¹⁾. Ушинскій и Гринченко—не пер-вые и не послѣдніе изъ указывавшихъ на вредныя нравственныя послѣдствія изгнанія изъ школы родного языка, и народные типы въ родѣ упомянутыхъ выше далеко не рѣдки какъ въ литературѣ украинской, такъ еще болѣе въ жизни. Особенно распространены

1) См. „На безпросвѣтномъ пути“ стр. 58.

они въ тѣхъ селахъ, въ школахъ которыхъ религіозно-нравственное воспитаніе по тѣмъ или инымъ причинамъ поставлено не особенно удачно. Въдъ религіозно-нравственному воспитанію посѣщающихъ школу не мало препятствуетъ устраненіе родного языка, на которомъ естественнѣе и удобнѣе всего можно было бы преподавать религіозно-нравственныя понятія. Кромѣ того, языкъ—это сокровищница историческаго народнаго опыта, и многія слова его носятъ на себѣ яркій отпечатокъ того или иного историческаго факта, являясь какъ-бы живыми памятниками въ сознаніи народа. Раскрыть смыслъ этихъ словъ во многихъ случаяхъ значило бы не только прояснить и развить сознаніе дитяти-малоросса, но и закрѣпить конкретнымъ представленіемъ (фактомъ) любовь его къ родной религіи, интересы которой такъ тѣсно и дружно переплетались и сливались въ дали прошедшихъ, героическихъ для Украины, вѣковъ. Все это недоступно для воспитателя школы,—и кто знаетъ, не оттого-ли религіозное чувство послѣднихъ поколѣній малороссовъ такъ худосочно и блѣдно?..

Кромѣ деморализаціи въ собственномъ смыслѣ слова, современная, ставшая орудіемъ обрусительной политики, школа была одною изъ главныхъ причинъ охлажденія народа къ образованію.

Въ юго-западномъ, напримѣръ, краѣ „послѣднее мѣсто по развитію грамотности занимаетъ самая многочисленная племенная группа—малороссы (для всего края 10,4%)¹⁾. О.о. завѣдующіе школами, равно какъ и другіе заинтересованные въ развитіи школьной сѣти, знаютъ по опыту, какъ трудно бываетъ убѣдить иной разъ сельское общество открыть школу даже въ настоящее время, при сравнительно значительной поддержкѣ отъ земства и казны. Бываютъ случаи, что общество, начавши постройку школы, отказывается оканчивать ее, и зданіе школы, отсроенное вчернѣ, не годъ и не два остается безъ всякаго употребленія, въ то

¹⁾ См. „Южн. Зап.“ 1905 г. № 30 ст. „Народное образованіе въ юго-западномъ краѣ по даннымъ переписи 1897 г.“, стр. 38.

время какъ школа помѣщается въ „невозможномъ“ зданіи ¹⁾. Великъ, конечно, грѣхъ хотя бы ненамѣреннаго убійства благороднѣйшаго стремленія народа къ образованію, но онъ блѣднѣетъ предъ сознательнымъ, планомѣрнымъ покушеніемъ школы на самобытность народа, на его національность, его языкъ. И кто знаетъ, не за этотъ ли послѣдній грѣхъ инстинктъ народа подсказалъ ему недовѣріе къ школѣ, которое не могутъ побѣдить ни самоотверженность дѣятелей школы, ни правительственныя субсидіи. Достаточно народу почувствовать, смѣтно догадаться объ этомъ грѣхѣ, и школа не можетъ уже быть для него роднымъ священнымъ мѣстомъ; онъ терпитъ ее, онъ признаетъ выгоду ея, но любить ее онъ не способенъ. Что же, спрашивается, будетъ, какъ отнесется народъ къ школѣ въ то время, когда съ его глазъ спадутъ, по выраженію поэта, „полуды“ (бѣлыя) и когда ненормальная дѣятельность школы ясно предстанетъ его сознанію? Языкъ, „это наслѣдіе предковъ“,—важный фактъ въ жизни народа, и посягательство на это наслѣдіе слишкомъ остро чувствуется уважающимъ себя народомъ. „Языкъ народа,—пишетъ ²⁾ Ушинскій,—лучшій, никогда не увядающій и вѣчно вновь распускающійся цвѣтъ всей его духовной жизни, начинающейся далеко за предѣлами исторіи. Въ языкъ одухотворяется весь народъ и вся его родина; въ немъ претворяется творческою силою народнаго духа въ мысль, въ картину, въ звукъ небо отчизны, ея воздухъ, ея физическія явленія, ея поля, горы, долины, ея лѣса и рѣки, ея буры и грозы,—весь тотъ глубокій, полный мысли и чувства голосъ родной природы, который говоритъ иногда такъ громко въ любви человѣка къ его иногда суровой родинѣ, въ родныхъ напѣвахъ, въ устахъ народныхъ поэтовъ. Но въ свѣтлыхъ прозрачныхъ глубинахъ народнаго языка отражается не одна природа родной страны, но и вся исторія духовной жизни народа. Языкъ есть самая живая, самая обильная и прочная

¹⁾ Такъ, между прочимъ, дѣло обстоитъ съ м. Крутыхъ (Под. г.) съ постройкою зданія министерской школы.

²⁾ См. К. Д. Ушинскій: „Сбор. педаг. соч.“, изд. 1875 г., ст. „Родное слово“ стр. 201 и 202.

связь, соединяющая отжившія и будущія поколѣнія въ одно великое историческое живое цѣлое. Онъ не только выражаетъ собою жизненность народа, но и есть именно самая эта жизнь. Когда исчезаетъ народный языкъ, — народа нѣтъ болѣе! Пока живъ языкъ народный въ устахъ народа, до тѣхъ поръ живъ и народъ. И нѣтъ насилія болѣе невыносимаго, какъ то, которое желаетъ отнять у народа его наслѣдство, созданное безчисленными поколѣніями его отжившихъ предковъ. Отнимите у народа все, — и онъ все можетъ воротить; но отнимите у него языкъ, — и онъ никогда болѣе уже не создастъ его. Но если человѣческая душа содрогается предъ убійствомъ одного недолговѣчнаго человека, то что же должна чувствовать она, посягая на жизнь многовѣковой исторической личности, народа, — этого величайшаго изъ всѣхъ созданій Божіихъ на землѣ?“.

А. Г.

Статистическіе очерки Подоліи.

III. Доходы и расходы Подольской губерніи.

(Продолженіе).

V.

Кромѣ выкупныхъ платежей, государственная казна имѣетъ доходъ еще отъ обложенія земель особымъ поземельнымъ налогомъ. Сравнительно съ выкупными платежами, сумма государственнаго поземельнаго налога можетъ считаться совершенно незначительной. Всего, напримѣръ, въ 1905 г. причиталось съ землевладѣльцевъ Подольской губерніи 169.998 руб. 80 коп. Но уже этотъ налогъ не падаетъ цѣликомъ на однихъ крестьянъ, какъ выкупные платежи, а болѣе или менѣе равномерно распределяется между всѣми владѣльцами. Вотъ нѣкоторыя данныя о распредѣленіи этого налога по уѣздамъ и категоріямъ владѣльцевъ, а въ томъ числѣ и государственнаго налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и мѣстечкахъ.

У ъ з д ы.	Сумма государств. позем. налога.						Окладъ государств. налога съ недвижим. имуществомъ гор. и мѣст.	
	Съ част-ныхъ землевладѣльцевъ.		Съ крестьянскихъ обществъ.		Съ чиншеви-ковъ.			
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
Каменецкій . .	6520	17	5237	91	309	79	22675	—
Ушицкій	5534	25	5433	49	283	13	4021	—
Проскуровскій .	5434	49	5868	95	305	87	13103	—
Летичевскій . .	3626	99	4995	81	101	38	3422	—
Винницкій . . .	6240	74	5881	16	220	1	17960	—
Литинскій . . .	6176	37	5772	66	149	93	5591	—
Могилевскій . .	5447	67	5599	22	149	75	11427	—
Ямпольскій . . .	8132	65	9132	20	185	79	4938	—
Брацлавскій . .	4932	75	7557	85	163	15	8200	—
Гайсинскій . . .	6381	1	8433	69	103	30	4836	—
Ольгопольскій .	8582	57	8786	62	186	53	5929	—
Балтскій	12964	24	14892	8	274	63	8964	—
Итого . .	79973	90	87591	64	2433	26	111066	—

Однако эти предполагаемые къ поступленію суммы дали недоборъ. Государственного поземельнаго налога поступило всего 167.521 р. 53 к., т. е. недопоступило 2.467 руб. 27 коп. Особенно серьезный недоборъ получился по налогу съ недвижимыхъ имуществъ, такъ какъ всего только поступило этого налога 83.173 р. 5 к., т. е. недовзыскано 27.892 руб. 95 коп. Погромы и застой торговли по причинѣ смутнаго времени, безъ всякаго сомнѣнія, есть главная причина этого недобора налога съ недвижимыхъ имуществъ городовъ и мѣстечекъ. Если добавить къ этимъ налогамъ еще государственный квартирный налогъ, поступившій въ суммѣ 33.663 р. 37 к., то окажется, что налога съ земель и недвижимыхъ имуществъ поступило въ 1905 году по Подольской губерніи 284.367 руб. 95 коп. Если сравнить окладъ поземельнаго налога за 1905 годъ съ окладомъ предыдущаго 1904 года,

то окажется, что налогъ съ частныхъ землевладѣльцевъ понизился съ 80.015 руб. 93^к коп. до 79,973 руб. 90 коп., т. е. уменьшился на 42 руб. 3 коп., а съ крестьянскихъ обществъ на 2 р.; съ однихъ только чиншевиковъ повышенъ окладъ на 118 р. 50 к., такъ какъ съ 2.314 руб. 76 коп. поземельный налогъ возросъ до 2.433 руб. 26 коп.

Расходъ на содержаніе податной инспекціи въ 1905 г. выразился въ суммѣ 43.080 руб. 2 коп. Конечно, дѣятельность податной инспекціи не ограничивалась дѣятельностью по взиманію государственнаго поземельнаго налога, налога съ недвижимыхъ имуществъ и квартиръ; область торговли во много разъ болѣе доставляла работу податной инспекціи и, слѣдовательно, указанный расходъ на содержаніе инспекціи только въ небольшой части своей падаетъ на дѣятельность по взиманію вышеперечисленныхъ налоговъ. Кромѣ того, спеціально израсходовано на взиманіе квартирнаго налога 3.200 руб.

(Продолженіе будетъ).

Оффициальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемѣны по службѣ.

Назначены: на должность Благочиннаго въ 1 Гайсинскомъ округѣ священникъ Св.-Р.-Богородичной церкви села Ниж.-Кропивны Василій *Бѣлобржискій*; духовнаго слѣдователя въ 4 окр. Ямпольскаго уѣзда священникъ Св.-Р.-Богородичной церкви с. Рахновъ Лѣсовыхъ Михаилъ *Любинскій*—оба 3 апрѣля; на псаломщ. мѣсто къ Св.-Михайловской церкви с. Захарьяшевки Брацлавскаго уѣзда Симеонъ *Ивановъ*—2 апрѣля.

— Определены: и. долж. 1-го псаломщика къ Св.-І.-Богословской церкви с. Бѣлянъ-Шаргородскихъ Могилевскаго уѣзда учитель народнаго училища того же села Алексѣй *Смолянскій*—3 апрѣля; на псаломщическое мѣсто къ Кресто-Воздвиженской церкви с. Остапковецъ Брацлавскаго уѣзда бывший помощникъ учителя церковно-приходской школы Θεодосій *Безпалько*—съ 28 марта.

Перемѣщенъ на первое псаломщическое мѣсто къ Рождество-Богородичной церкви с. Слободо-Жабокрича Ольгопольскаго уѣзда псаломщикъ церкви с. Остапковецъ Брацлавскаго уѣзда Василій *Госачинскій*—28 марта.

Уволенъ, согласно прошенію, первый псаломщикъ Св.-І.-Богословской церкви с. Бѣлянъ-Шаргородскихъ Могилевскаго у. Онисимъ *Ратушинскій*—3 апрѣля,

Умерли: протоіерей Св.-Успенской церкви м. Збрижа Каменецкаго уѣзда Даніиль *Дунаевскій*—24 марта и заштатный Ксенофонтъ *Солтановскій*—23 марта; псаломщикъ Св.-Ми-

хайловской церкви с. Захарьяшевки Брацлавскаго уѣзда Левъ *Сувчинскій*—23 марта и просфорня Св.-А.-Зачатіевской церкви с. Хоменокъ Могилевскаго уѣзда Анастасія *Юркевичъ*—23 марта

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пареніемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское отъ Господа благословеніе за долготѣльную, усердную и полезную службу, съ выдачею похвальныхъ листовъ, старостамъ церквей: Рождество-Богородичной с. Кидрасовки Ольгопольскаго уѣзда крестьянину Θεодору Григоруку и Покровской с. Вишеньки Винницкаго уѣзда крестьянину Льву Рыбачуку.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Утверждены церковными старостами къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Св.-Михайловской с. Волчка Ольгопольскаго уѣзда крест. Ефремъ Парубокъ на 2-е трехлѣтіе, Св.-Александро-Невской с. Цыбулевки Ольгопольскаго уѣзда крест. Лаврентій Чорній на 1-е трехлѣтіе, Покровской с. Каташина того же уѣзда крест. Михаилъ Панюкъ на 2-е трехлѣтіе, соборной Рождество-Богородичной г. Балты Балтскаго уѣзда коллежскій регистраторъ Никифоръ Столярчукъ на 1-е трехлѣтіе, Св.-Анно-Зачатіевской с. Хоменокъ Могилевскаго уѣзда крест. Максимъ Малиничъ на 1-е трехлѣтіе; Св.-І.-Богословской д. Розсоховатой Гайсинскаго уѣзда крест. Севастіанъ Марчукъ на 1-е трехлѣтіе, Покровской с. Михайловки того же уѣзда крест. Венедиктъ Диденко на 1-е трехлѣтіе, Св.-І.-Богословской с. Бродка Гайсинскаго уѣзда крест. Меѳодій Пріймасюкъ на 1-е трехлѣтіе, Св.-Димитріевской с. Завалья Гайсинскаго уѣзда крест. Михаилъ Балюкъ на 1-е трехлѣтіе и Св.-Михайловской с. Великой-Бубновки Проскуровскаго уѣзда крест. Герасимъ Машталеръ на 1-е трехлѣтіе.

О сборѣ пожертвованій въ Вербную недѣлю.

По благословенію Святѣйшаго Синода, Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшено произвести во всѣхъ церквахъ Имперіи на службахъ Вербной недѣли тарелочный сборъ для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества убѣдительно просить всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь вышеупомянутымъ сборомъ.

Отчетъ

Каменецъ-Подольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества

за 1906 годъ.

(Окончаніе).

Денежныя средства Комитета.

Приходъ.

Въ теченіе отчетнаго года въ кассу Комитета поступило:

а) пожертвованій по подписнымъ листамъ	1118 р. 72 к.
б) тарелочнаго сбора въ недѣлю Православія	964 р. 34 к.
в) церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками Имперіи	514 р. 21 к.
г) церковно - кружечнаго сбора на содержаніе Японской миссіи	238 р. 77 ¹ / ₂ к.
д) трехрублевыхъ взносовъ отъ 97-ми членовъ	291 р. — к.
е) процентныхъ денегъ на капиталъ Комитета	171 р. 55 к.
ж) излишковъ отъ членскихъ взносовъ, превысившихъ три рубля	12 р. — к.
з) выручено отъ продажи 12-ти свидѣтельствъ 4 ⁰ / ₁₀₀ Государственной Ренты на номинальную сумму 1200 р. по курсу	881 р. 53 к.
Всего	<u>4192 р. 12¹/₂ к.</u>

Въ томъ числѣ поступило: а) запаснаго капитала 2095 р. 6 к.; б) расходнаго: 1) общаго 1858 р. 29 к. и 2) спеціального (на содержаніе Японской миссіи) 238 р. 77¹/₂ к.

Вмѣстѣ съ остаткомъ отъ предыдущаго года, въ количествѣ 4406 р. 13 к., въ кассѣ Комитета на приходѣ состояло 8598 р. 25¹/₂ к.

Расходъ.

Въ отчетномъ году Каменецъ-Подольскимъ Комитетомъ былъ произведенъ слѣдующій расходъ:

1) согласно распоряженію Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 3 іюня 1906 года за № 659, остаточныя къ 1-му января 1906 года суммы Комитета: запаснаго капитала 2661 р. 59 к. и расходнаго 885 р. 93 к., всего 3347 р. 52 к., отправлены переводомъ черезъ Каменецъ-Подольское Отдѣленіе Государственнаго Банка въ г. Бійскъ, начальнику Алтайской миссіи, Преосвященному Иннокентію, Епископу Бійскому, въ счетъ 31.038 р. 30 к., назначенныхъ по смѣтѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества на содержаніе ввѣренной ему миссіи во 2-й половинѣ 1906 года и въ 1-й половинѣ 1907 года. О полученіи означенной суммы Каменецъ-Подольскій Комитетъ увѣдомленъ отношеніемъ Преосвященнаго Иннокентія, отъ 2 августа 1906 года;

2) отослано въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, согласно упомянутому выше распоряженію послѣдняго, 258 р. 60 к. на содержаніе Японской миссіи, о полученіи какой суммы Каменецъ-Подольскій Комитетъ также увѣдомленъ отношеніемъ Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 6 сентября 1906 года за № 775. Всего выслано 3606 р. 12 к.;

3) согласно журнальному постановленію Комитета, отъ 7 іюля 1906 года за № 9, продано 12 свидѣтельствъ 4% государственной ренты на номинальную сумму 1200 р.;

4) выслано Подольской Духовной Консисторіи ненадлежаще засланныхъ 24 р. 68 к.;

5) выслано Епархіальному Миссіонерскому Комитету такихъ же денегъ 9 р. 90 к.;

6) употреблено на нужды Комитета 208 р. 12 к.

Расходъ по Комитету составилъ изъ слѣдующихъ статей:

- а) выдано дѣлопроизводителю Комитета на наемъ писца 180 р.;
- б) выдано жалованье разнощику комитетскихъ бумагъ 13 р.;
- в) израсходовано на канцелярскія принадлежности 4 р. 80 к.;
- г) уплачено въ типографію С. Киржацкаго за изготовленіе прихода-расходной книги и напечатаніе пригласительныхъ писемъ въ общее годовичное собраніе 3 р. 20 к.; д) уплачено за переводъ денегъ въ г. г. Москву и Бійскъ, за гербовыя и почтовыя марки и заказныя письма въ означенные города 3 р. 52 к.; е) израсходовано на извозчика по дѣламъ Комитета и мелочныя расходы 3 р. 60 к.

Всего израсходовано 5048 р. 82 к., въ томъ числѣ наличными 3848 р. 82 к. и билетами 1200 р.

За исключеніемъ расхода изъ прихода, къ 1-му января 1907 года въ касѣ Комитета состояло:

- а) неприкосновеннаго капитала 800 р. — к.
- б) запаснаго 2095 р. 6 к.
- в) расходнаго: 1) общаго 415 р. 59¹/₂ к.
- 2) спеціальнаго—на содержаніе Японской миссіи 238 р. 78 к.

Всего 3549 р. 43¹/₂ к.

Въ томъ числѣ наличными состояло 449 р. 43¹/₂ к. и билетами 3100 р.

Билеты хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а наличныя деньги—въ Государственной Сберегательной Кассѣ по книжкамъ за №№ 20341—17873 и 7484—7272.

Списокъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по Каменецъ-Подольскому Комитету.

А) Пожизненные члены, замѣнившіе ежегодныя взносы вкладами денегъ въ количествѣ 100 руб.: Преосвященный Іустинъ, бывшій Архіепископъ Херсонскій и Одесскій; Преосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій; тайный совѣтникъ В. М. Глинка; князь П. П. Трубецкой; іеромонахъ Митрофанъ; священникъ Евгеній Сендерко; священникъ Стефанъ Танаенко; священникъ Филиппъ Станкевичъ.

Б) Дѣйствительные члены, внесшіе болѣе 3-хъ руб: архимандритъ Іоаннъ—12 р.; священникъ Василій Городецкій—5 р.; монахиня Евтихія—4 р.

В) Дѣйствительные члены, внесшіе по три рубля:

Арсиневичъ Василій гражданинъ.

Бергеръ Григорій протоіерей.

Балашовъ Николай дѣйст. статскій совѣтникъ.

Богуцкій Θεодосій землевладѣлецъ.

Бачинскій Кириллъ священникъ.

Байворовскій Филимонъ.

Бѣлобрицкій Василій священникъ.

Вильчинскій Лука священникъ.

Викулъ Павелъ протоіерей.

Грепачевскій Николай протоіерей.

Грепачевскій Θεодоръ протоіерей.

Грепачевскій Михаилъ сынъ священника.

Гиньковскій Оома протоіерей.

Гиньковскій Митрофанъ священникъ.

Гладковскій Василій священникъ.

Галькевичъ Павелъ священникъ.

Ганицкій Стефанъ полковникъ.

Дверницкій Аванасій священникъ.

Доброшинскій Савва священникъ.

Дыдынскій Константинъ священникъ.

Давидовичъ Петръ священникъ.

Дучинскій Поліевктъ священникъ.

Ефремовичъ Николай священникъ.

Желиховскій Василій протоіерей.

Жолткевичъ Андрей священникъ.

Заботинъ Лукіанъ землевладѣлецъ.

Иларіонъ іеромонахъ.

Кашубскій Онуфрій священникъ.

Кашубскій Митрофанъ священникъ.

Калиновичъ Іоаннъ священникъ.

Ковалевъ Θεодотъ церк. староста.

- Колтуновскій Сильвестръ священникъ.
Кардасѣвичъ Владиміръ протоіерей.
Кульчиковскій Іакинѡъ священникъ.
Козицкій Іоаннъ священникъ.
Курчинскій Николай священникъ.
Ковдрацкій Григорій священникъ.
Козловскій Андрей крестьянинъ.
Лотоцкій Григорій священникъ.
Львовичъ Сильвестръ священникъ.
Лашковъ Григорій священникъ.
Лисѣцкій Іларіонъ священникъ.
Лидія игуменія.
Лебедевъ Ілія помощн. смотрителя.
Любинецкій Евфимій.
Михнѣвичъ Ѳеодоръ протоіерей.
Мышевскій Севастіанъ священникъ.
Марцишевскій Іоаннъ священникъ.
Митрофанъ іеромонахъ.
Мелитина игуменія.
Молдавскій Николай священникъ.
Неофитъ іеромонахъ.
Новицкій Николай священникъ.
Новицкій Митрофанъ священникъ.
Новаковскій Максимъ священникъ.
Нюхаловъ Северіанъ епарх. архитекторъ.
Осаковскій Іадоръ протоіерей.
Олевницкій Аверкій священникъ.
Огородниковъ Андрей фельдшеръ.
Охримовичъ Дмитрій священникъ.
Пашута Крискентъ священникъ.
Пашута Алексій священникъ.
Погорецкій Аристархъ священникъ.
Подлога Петръ крестьянинъ.
Павлючиковъ Климентъ священникъ.
Пясецкій Владиміръ учит. дух. училища.

- Родзяновскій Іоаннь протоіерей.
Рымаръ Пантелеимонъ крестьянинъ.
Смолянскій Сергій священникъ.
Смолянскій Ѳеодоръ священникъ.
Стопакевичъ Александръ священникъ,
Судылковскій Михаиль священникъ.
Стопнѣвичъ Константинъ протоіерей.
Симашкевичъ Владиміръ протоіерей.
Сергій архимандритъ.
Селезневъ Михаиль священникъ.
Сорочинскій Семеонъ каедр. протоіерей.
Сѣцинскій Евфимій протоіерей.
Савинскій Евгенийъ священникъ.
Савичъ Иванъ секретарь консисторіи.
Томасѣвичъ Симеонъ священникъ.
Трачевскій Емельянъ крестьянинъ.
Тарасинькевичъ Филиппъ священникъ.
Тищенко Андрей священникъ.
Теравскій Стефанъ священникъ.
Трублаевичъ Флоръ священникъ.
Трублаевичъ Іоаннь священникъ.
Храневичъ Поликарпъ священникъ.
Хращевскій Ѳеодоръ священникъ.
Чемериновъ Іоаннь священникъ.
Шведовскій Фавстъ священникъ.
Шульговская Антонина жена капитана.
Щербинскій Василій священникъ.
Яницкій Николай протоіерей.

А К Т Ъ.

1907-го года, января 3 дня. Члены ревизіонной комиссіи провѣряли отчетъ о движеніи суммъ Каменецъ-Подольскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1906-й годъ, съ относящимися къ сему отчету документами, и оказалось: отчетъ составленъ правильно, приходо-расходной книгѣ и журналамъ

Комитета вполне соответствует. Суммы Комитета въ отчетномъ 1906 году составлялись: а) изъ остатка отъ предыдущаго 1905 г. въ количествѣ 4406 р. 13 к. и б) изъ различнаго рода поступленій, въ количествѣ 4192 р. 12½ к.—всего 8598 р. 25½ коп., при семъ наличными было 5498 р. 25½ к. и билетами 3100 руб. Въ томъ же отчетномъ году Комитетомъ израсходовано 5048 р. 82 коп. Расходъ этотъ произведевъ вполне правильно и выписанъ своевременно, по мѣрѣ расходования суммъ. За исключеніемъ расхода изъ общей суммы Комитета, къ 1907-му году остается въ наличности 3549 руб. 43½ коп., изъ нихъ билетами 3100 р. и наличными деньгами 449 руб. 43½ коп. Билеты хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка, а наличныя суммы—въ Государственной Сберегательной Кассѣ.

Постановили: о вышеизложенномъ составить настоящій актъ, за общей подписью членовъ ревизіонной комиссіи.

Протоіерей К. *Стыранкевичъ*.

Священникъ Іосифъ *Сулковскій*.

Священникъ Іоаннъ *Бѣлостоцкій*.

Отъ Совѣта Сергіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Приворотскаго духовнаго училища.

По постановленію общаго собранія членовъ Попечительства отъ 25-го января с. г., утвержденному резолюціей Его Преосвященства отъ 8 февраля за № 923, Совѣтъ Попечительства считаетъ своею пріятною обязанностью выразить сердечную благодарность за особенно внимательное отношеніе къ нуждамъ Попечительства, выразившееся въ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованіяхъ въ его кассу, духовенству 1, 2, 4 и 5 округовъ Ушицкаго у., 1, 2, 3 и 4-го Литичевского у., 2, 4 и 6-го Литинскаго у., 2, 4 и 5-го Могилевского у. въ лицѣ его представителей оо. Благочинныхъ: протоіерея І. Бачинскаго, священниковъ: Ѳ. Филоненко, Н. Тарасова, А. Билинскаго, І. Компанскаго, П. Симашкевича, Якубовича, Вс. Добыи, Н. Смирнова, Г. Могилевского, протоіерея В. Симашкевича, священниковъ: Ф. Микулинскаго, В. Молчанскаго, А. Дверницкаго.

Предсѣдатель Совѣта В. *Ковердынскій*.

Секретарь М. *Павскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

**Иконостасная, художественно-иконописная и позолотная
МАСТЕРСКАЯ**
архитектора Якова Васильевича
ПАУЧЕНКО

ВЪ ЕЛИСАВЕТГРАДѢ, Верхнедонская ул., соб. домъ.
СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1861 ГОДА.

НАГРАДЫ: Отъ Московскаго художественнаго общества серебряная медаль. За выставку въ Елисаветградѣ серебряная медаль. Императорская выставка въ Ростовѣ н-Д. 18 сентября 1906 года золотая медаль.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа съ живописными, золоченными, цированными и чеканными фонами (кисти художниковъ и живописцевъ), украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство кіотовъ, футляровъ, рамъ, новыхъ иконостасовъ, сплошь золоченныхъ, крашенныхъ масляными красками, съ золоченными колоннами и орнаментами, дубовыхъ рѣзныхъ (по краскамъ архитектора), перезолота старыхъ и реставрація старинныхъ иконостасовъ; а также принимаются работы по сооруженію новыхъ церквей, ремонту старыхъ каменныхъ и деревянныхъ.

Всѣ работы производятся художественно, вполне согласно со стилемъ и устройствомъ, принятыми нашею православною церковью, подъ личнымъ наблюденіемъ архитектора Паученко. Велѣдствіе постоянно большого числа заказовъ, я имѣю возможность изготовлять всѣ работы по выгодной цѣнѣ.

Лица, обращающіяся въ мастерскую съ запросами, немедленно получаютъ: цѣны, смѣты, рисунки и проекты. За принятіемъ заказовъ являюсь я самъ лично или присылаю довѣреннаго и совладѣльца своего А. П. Осмеркина. 10—1.

Содержаніе: 1) О родномъ языкѣ въ начальной школѣ. (*Окончаніе*).— 2) Статистическіе очерки Подолія. (*Продолженіе*).

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемены по службѣ.—2) Архипастырское благословеніе.—3) Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.—4) О сборѣ пожертвованій въ Вербную недѣлю.—5) Отчетъ Кам.-Под. Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1906 годъ (*окончаніе*).—6) Отъ Совѣта Сергіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Приворотскаго духовнаго училища.—7) Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующій издательствомъ Гомитетъ:
прот. **Е. Сѣцинскій**, свящ. **Н. Курчинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. ул.